

Марина БАТАСОВА

* * *

Ирисы желты, синие,
Столик в знакомой кафейне -
Смутные падают линии...
Желтого бренди налей мне.

Нежные, как одиночество,
Взгляды. Дальнейшее просто.
Знаешь, сегодня мне хочется
Видеть погасшие звезды.

Свет их, проглоченный полночью,
Море всегда возвращает...
Солнечный берег до горечи
Близок. Друзья уезжают.

* * *

Знак воздуха и знак огня
На потолке. Квадраты света
Упали в сад. Восточным летом
Сад цвел, вздыхая и звеня.

Свет электрический смешал
Старинную палитру взгляда...
И вспыхнул белым водопадом
У лестницы стеклянный шар.

Небытие точайших фрах,
В котором рассыпались грани
Всех люстр и вех очарований -
Ночь искушений, ждущих нас...

В цвета печали темных роз
Здесь женщины обводят губы.
А ночью сад, святой и грубый,
Им спутывает шелк волос.

* * *

Открыто небо над водою —
Круги двух Солнц вращают дно.
Сеть паутинкой золотою
Рыб не пугает здесь давно.

Закончены все предсказанья.

И у воды оборван шаг, —
Он опоздает на свиданье...
Ждут ночи змеи в камышах.

МАРИНА

Мне бесполезны стали зеркала —
Алмазный холод тонкого стекла...
Размазан грим, открыв безумье роли
И магии древнейшие следы...
А зеркало сильней! В рисунок боли
Ажурно вплетены мои черты.

БАСТИОН АВРААМА

И. Васильеву

Я в твоих стихах становилась рыжей,
золотой...

Две луны, два рогатых зверя —
Амулеты ночи для тех, кто выжил,
Кто вернется засветло в Ур халдеев.

И подкрасив веки зеленой краской,
За века до рождения Авраама
Обращаю капельки смерти в сказку,
Избываю жизни и анаграммы.

По дорогам старым и тропам лунным,
Из всей утвари — медная чаша с ядом...
Музыканты тихо тревожат струны,
Проверяя текст музыкальным ладом.

Тексты входят мир как скупые боги,
Удлиняя пути, имена меняя.

Остается — пыль на моем пороге,
Остается — золото.... Я иная.

худ. Ольга Зайцева

* * *

Приходя, — приносите дары:
Бирюзу, бесконечность,
сушеные лапки лягушек.
На коврах ждут пустые подносы
Для слов и монет.
И печален хозяин.
И длинные, тонкие свечи.

худ. Ольга Зайцева

* * *

Упал, оборвав цепочку,
Черный камень — подарок Бога...
Да горел язычок спиртовки
Между колб и пустых пробирок.
Дом ли мой? — но светлеют стекла,
И видна за окном дорога.
Утро медленно размывает
Тонкий контур своих прожилок.

Вся — предчувствие... Станный привкус
У алхимии чар и знаков.

Буквы брошены как попало,
И волшебные тексты слепы.
Ожидания целый месяц
Как томительно одинаков...
Все труднее быть зеркалами
В старой ступке кусочкам неба.

* * *

Военно-морские тучи над белым
Оршинским монастырем. Вчера — звонок
по телефону, а утром, втроем, стоим на
причале еще холодного с ночи Речного
вокзала. Полтора часа пути; ветер — с голов
слетают платки, и тяжелые струи, текущие
навстречу, мечтающие о море. Холодно — и
мы спускаемся в трюм. Вода на уровне окон,
коричневая, рыб не видно.... Странно, что
мы не тонем. Слабый звон колоколов.
Монастырь еще за поворотом, а звон уже
слышен. Мы на берегу. Катер плывет
дальше и медленно уходит за поворот. Над
широкой рекой военно-морские тучи.
Местный мужик машет рукой, показывая
нам направление. Уже полные тупельки
песка, мы идем по дороге вместе со стадом
коров. А еще мы взяли его с собой — он
бегает между заборами и ищет место, чтобы
начать рисовать. Туча набухает, мы бежим
быстрее, выскакиваем на главную улицу
селения. Художник раскладывает краски, но
первые морские капли падают на землю,
меняя его замыслы. Встаем под навес.
Дождь недолог. Ветер относит тучу в
сторону, и мы идем через поле. Намокшие
травы — болиголов, душица, пастушья
сумка... На краю поля белый монастырь,
обнесенный красной стеной. По двору
монастыря бежит девочка-послушница,
ходит вокруг трактора бородатый мужик —
там целое хозяйство. Мы заходим в церковь.
Женские голоса возносят молитву к небу.
Небо опускается над монастырем.

Но судьба наша не в наших руках. Я хочу
быть щепкой в реке. Я хочу быть каплей.

Синяя туча. Конец августа.

* * *

Старые храмы в траве под дождем,
На истершемся камне несмываемый след. —
Проступает под пальцами текст ни о чем....
И потеряны камни... и тысячи лет.

* * *

Заросли малины —
Для лакомки Марины.

Истекает соком
День в траве высокой,

И пропитан жаром,
Бредом, высшим даром

Каждый час до смерти.

И трещат сороки,
Что в малине черти.

* * *

Разбитый день... Ненужный взгляд.
Ненужный мир вокруг дороги.
Все скорости равно убоги —
Моя машина едет в ад.

Но изумленно и легко
К обочине выходят звери,
Мой путь по-своему измерив —
Полями синих васильков,

Кустом малины... Долог день
И бесконечностью утешен.
Вкус ягод с тенью боли смешан,
И соблазнительна та тень.

* * *

Между небом и землей
Между севером и летом
Опоясанный зарей,
Темным знанием воспетый,

Он уходит в час ночной,
Опуская купол неба,
Умирая над свечой....
То ли ангел, то ли небыль.

